

РЕГРЕССИЯ В ПРОШЛЫЕ ЖИЗНИ...

НАДЕЖДА ПЕСОЦКАЯ

18+

Надежда Песоцкая

Регрессия в прошлые жизни...

<https://litres.ru/69009184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы живём и проживаем на этой планете не одну жизнь. И все эти жизни связаны между собой нитью судьбы, которая нанизывает их одну на другую, как бусы. Судьбы образов наших прошлых жизней, судьбы людей, которых мы встречаем в этой, все наши чувства, мысли и действия тесно связаны друг с другом и имеют определённые причины и следствия.

Погрузиться в глубины, чтобы понять эти причины, я предлагаю вам вместе с героиней своего романа – молодой и энергичной брюнеткой Ирэн. На пути поиска истины её встретят эльф Осий, французская содержанка Лизи и прекрасная, но гордая, индейская девушка Иоки. Но самое главное – Ирэн станет лучше понимать себя, свою природу, свою внутреннюю суть.

Надеюсь, её опыт окажется вам полезен, а истории увлекательны.

Приятного прочтения!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Регрессия в прошлые жизни...

Глава

ИРЭН

Ирэн быстро шла по солнечному коридору университета, звонко отбивая каблучками каждый шаг. Гладкие чёрные волосы, собранные в высокий хвост, белая блузка и голубые обтягивающие её прекрасную фигуру джинсы, маленькая сумочка через плечо – сама грация.

«Сдала, сдала, сдала!» – звучало у неё в голове.

– Ирина! – Ирэн обернулась на оклик.

– Не называй меня так. Я Ирэн!

Перед ней стоял щупленький парнишка с её курса и её возраста, но явно меньшего достатка, крепости тела и силы духа. Лохматые волосы, глубокий взгляд...

– Сдала?

– Сдала. Чего хотел? Давай только быстро, я спешу.

– Может, сходим куда-нибудь сегодня? Отметим...

– О, дорогой... Ты чё, с ума сошёл что ли! – Ирэн рассмеялась в голос. – Ладно, я запомню о твоём приглашении. Всё, счастливо!

Она развернулась и быстрыми шагами направилась к вы-

ходу.

Это был последний экзамен. Сессия сдана и впереди прекрасное лето.

Она сбежала по ступенькам вниз, вышла на улицу и подняла лицо к солнцу. Прекрасный день! Приятная свежесть после дождя, но луж уже нет – асфальт прогрет солнышком. И листочки такие зелёные, чистые. И ветер тёплый, ласковый.

На улице её уже ждала машина. Она села на заднее сидение и поздоровалась.

– Привет. Где Витя?

– Виктор Павлович скоро освободится. Просил, чтобы мы подъехали и забрали его. Сейчас мы именно за ним и отправимся, – водитель, молодой парень лет двадцати, завёл машину, и они не спеша поехали по шумной улице.

– Макс, почему ты себя так ведёшь?

– Как? – парень включил тихую музыку. Что-то романтическое. Саксофон. В машине приятно пахло вишней.

– Как, как! Как придурок! – Ирэн уткнулась в окно. – Мы же с тобой почти одного возраста. Зачем ты его называешь по имени отчеству?

– Обычная субординация, – парень был непрошибаемо спокоен. Его короткие мягкие волосы колыхались на ветру. И голос был такой же мягкий...

– Ну, какая субординация? Его же нет здесь! – не успокаивалась Ирэн.

– Но ты же есть здесь, – Макс, чуть улыбнувшись, посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

Ирэн снова отвернулась к окну, недовольно фыркнув – что за остолоп!

Дальше они ехали молча.

Минут через двадцать машина подъехала к офису и остановилась.

– Долго нам ждать?

Макс промолчал.

– Пойду покурю.

Ирэн смотрела в окно и думала о том, как же он её бесит! Везде с ними, везде... Надо опять обсудить это с Витей.

Внезапно открылась правая задняя дверь и рядом с ней сел мужчина лет 40. Солидный, упитанный, от него приятно пахло парфюмом.

– Вот и я, мой котёнок, – он чмокнул Ирэн в щёчку, прижал к себе одной рукой и уткнулся в волосы. – М-м-м, как я соскучился...

Ирэн расплылась в улыбке и размякла в его объятьях. Она с ним и правда становилась маленьким ласковым котёночком. Вся спесь куда-то уходила, и мысли путались.

– Ви-ить, – она обняла его за шею и прижалась к нему крепче. – Давай как-нибудь без Макса сегодня?

– Ну, вот ещё, – он недовольно отодвинулся от неё и посмотрел ей прямо в её карие роскошные глаза. – Я сегодня выпить хочу. Отметить окончание твоей сессии вообще-то.

Аргумент был железобетонный.

– Макс! – крикнул он. – Долго ты там?

Макс тут же сел в машину – и где он был вообще всё это время?.. вечная и незримая тень...

Машина поехала. Приятная музыка, приятный запах любимого мужчины рядом. Такое спокойствие и счастье снизошло на девушку, что спорить совсем не хотелось. Ну, с Максом, так с Максом.

Они посидели в уютном кафе, выпили вина, чуть потанцевали. Макс, как преданный пёс, ждал в машине.

Когда парочка уселась на заднее сиденье с нескрываемой страстью друг к другу, он даже не обернулся, а лишь спросил:

– Куда?

– За речку, – ответил Виктор, едва оторвавшись от губ Ирэн.

– Ви-ить, – девушка отодвинулась от него и вопросительно взглянула в глаза.

– Так быстрее, малыш. Я уже не могу ждать.

А она таяла, таяла... В такие моменты она не могла ему ни в чём отказать!!! Ей казалось, что если он сейчас предложит ей умереть, она и на это согласится, лишь бы с ним.

Через пятнадцать минут они были на месте. Они подъехали к тому самому гаражу, где всё начиналось полгода назад. Где он отымел её прямо на заднем сидении автомобиля.

Их отношения никак нельзя было назвать нормальными. Они познакомились в гостях у общих знакомых. Оба выпи-

ли. Естественно... И просто в какой-то момент, взглянув в его глаза, она увидела его «хочу» и ответила тем же. Просто взгляд другу другу в глаза. Не отрываясь. Разговор без слов. Какая там любовь?! Это страсть была. Дикая, животная, необузданная.

В тот же вечер они поехали в тот самый гараж. Ничего особо не обсуждая и не говоря. Оба вышли из машины. Он всё закрыл, чтобы их никто не потревожил. Открыл заднюю дверь своего автомобиля, посадил её, расстегнул ширинку и, не садясь в машину, дал ей насладиться тем, чего она так хотела. В какой-то момент он развернул её спиной к себе, наклонил и поставил её так, чтоб она оставалась в машине, подошёл сзади и со вкусом закончил. Таким было их знакомство. И теперь они снова здесь.

Он обнимал её одной рукой, а вторая ласкала её прямо через трусики. Макс вышел из машины и пошёл всё закрывать. Из гаража он не вышел, а сел обратно в машину.

– Вить, пусть он уйдёт.

– Зачем?

– Вить, ты серьёзно?

– Серьёзно. Чем он тебе мешает? – Он продолжал целовать её в шейку. – Парень молодой. Между прочим могла бы смилостивиться.

– В смысле? – девушка отодвинулась от него и снова посмотрела в глаза. – Ты хочешь, чтобы я переспала с ним?

– Ты же тоже хочешь.

У Ирэн всё заколыхалось внутри. Да! Она хотела! Она реально понимала, что хочет этого. Но это же ненормально!..

Она закрыла глаза и уткнулась ему в грудь.

– Вить, я не могу...

– Ты даже не представляешь, как мне было бы приятно это, – бархатным голосом, не вызывающим абсолютно никаких сомнений в искренности, проговорил он ей в висок.

– Ви-ить... – она прошептала, упрасивая и моля. Сама не зная, о чём.

Повисла тишина.

– Макс, сходи за коньяком. Тебе что-нибудь взять, малыш?

– Я тоже буду коньяк.

– Минералки ещё возьми, лимон, шоколадку какую-нибудь или конфет.

Макс ушёл. Напряжение спало. И возбуждение тоже. Стало спокойно.

– Вить, ты любишь меня?

– Конечно! – Витя заулыбался. У него были крупные черты лица и его улыбка напоминала улыбку Чеширского кота)

– Почему ты тогда на мне не женишься?

– О-о, приехали... – Виктор отодвинулся, открыл дверь машины и закурил. – Ну, как минимум, потому что я женат.

– Вить, я серьёзно. Вы же не живёте вместе.

– Котёнок, ну сколько можно это обсуждать?.. – Он говорил спокойно. Видно было, что разговор для него этот

совсем не серьёзен. Простое объяснение одного и того же несмышлёному малышу. – Зачем я тебе нужен? Ну, зачем? Я старый.

– Ну какой же ты старый? – Ирэн потянулась к нему с объятьями, но тот отпрянул.

– Ирусь, не начинай. Ты молодая красивая девчонка. А у меня песок уже скоро сыпаться начнёт с одного места. Я не нужен тебе. Не нужен! Вот ты думаешь, почему я не развожусь? Мы живём отдельно уже давно, но я не развожусь. Почему? Вот ты же умная. Экзамен по философии сегодня сдала на отлично. Подумай, давай!..

– Я не знаю, Вить!..

– Не знает она... – проворчал мужчина и, последний раз затянувшись, затушил сигарету. – Потому что она такого же возраста. Она никуда от меня не денется. А ты лет через 5-10, когда я буду уже дряхлым, сбежишь к какому-нибудь молодому жеребчику с хорошо стоящим членом. Всё, Ир, закончили! – Пресёк он её дальнейшие возражения и вышел из машины.

Ира сидела и думала, что не стоит в такой день всё портить тем, что сейчас и в самом деле не важно: он с ней? – с ней. Ей с ним хорошо? – хорошо. Даже классно! Ну, и ладно... Всё может измениться когда-нибудь в конце концов.

Она тоже вышла из машины, подошла к Виктору, обняла его и прижалась всем телом. Он тоже её обнял.

Тут вошёл Макс. С пакетом.

Виктор отстранил от себя Ирэн, посмотрел на неё и сказал:

– А знаешь что? Поехали ко мне!

Ирэн заулыбалась.

– Сейчас только маме позвоню. Предупрежу, что буду ночевать у Ленки. Только никаких Максов!

– Никаких Максов, – заулыбался примирительно Виктор. Прекрасный вечер продолжился.

Через пару дней Лена и Ирэн сидели в летнем кафе и весело щебетали.

– А я вот тебя не понимаю. Чего тебе не хватает? – Лена была полной противоположностью Иры по типуажу: нежная, белокурая, круглолицая. Прямо такая булочка с маком. На фоне подтянутой и собранной Ирэн она выглядела, как романтическая принцесса из сказки, которую хотелось спасти, обнимать и даже выглядела немного пампушкой, хотя таковой она не являлась.

– Чего не хватает? Ты серьёзно, Лен? – Ирэн отпила кофе из белой чашки и внимательно посмотрела на Лену. – Он женат. И совсем не собирается жениться на мне. – Она умышленно промолчала на счёт его сексуальных наклонностей и предложений, потому что не знала, как вообще об этом можно рассказать своей хоть и лучшей подруге, но такой наивной и ранимой душе... Как ей возможно объяснить, что такое вообще имело место быть. И почему после такого она

вообще продолжает с ним общаться. Может, тянет время?.. Пытается переложить ответственность на него?.. Хочет, чтоб всё произошло, но так, чтоб она как будто и ни причём?.. очень сложно разобраться самой, но втягивать в это подружку – по крайней мере ЭТУ, эту милую такую и неискущённую – совсем не хотелось...

– У него есть деньги. Он балует тебя. У вас хороший секс. А потом – всё ещё может срастись... – да, Ира и сама об этом думала.

– И он не ограничивает меня в общении с противоположным полом.

– Да ладно! – Лена ещё больше распахнула и без того свои большие глаза, обрамлённые шикарными ресницами. – Это как?

– Да вот так! Сказал, что когда мы поедем отдыхать на море на этих выходных, он не против, если я роман курортный закручу. – «И хотел бы потом рассказа в подробностях» – подумала Ира, но говорить это вслух не стала.

– Во даёт. Он за свободные отношения что ли?

– Ну, да... Говорит, что он старый, а мне может молодой и горячий голову вскружить. А он не хочет обманов и не хочет расставаться со мной из-за этого. Поэтому даёт добро и полную свободу.

– Ух, ты! По-моему, это настоящая любовь. – Леночка улыбалась так мило. Ну, прям наивная простота.

Они немного помолчали, думая каждый о своём. На ули-

це было тепло. Не очень шумно. Такая лёгкая суета, но без напряжения. Расслабляюще...

– Ты ещё о чем-то думаешь? – Лена вопросительно смотрела на тревожно задумчивую подругу.

– Да... Есть тут одно... помнишь, я на прошлой неделе математику сдавала?

– Ну. Помню, конечно. Сдала, отлично. Как и философию.

– Да-а, это мои личные достижения в этом году: английский, высшая математика и философия. Я прям молодец, молодец, молодец! – Иришка расплылась в улыбке. – Так вот, – её лицо снова стало серьёзным. – У нас когда лекции по вышке были, мне преподавательница говорит: «Иди к доске». А, ты же знаешь, у нас нет обязательки. Хочешь – иди, не хочешь – не иди. И я отказалась.

– И что? – Лена явно не понимала, в чём же проблема.

– Я боюсь.

– Чего? – Лена снова широко распахнула свои прекрасные глаза.

– Не знаю, Лен. Не знаю... Там все свои... И аудитория небольшая... просто подобный случай был в феврале, когда я на встречу выпускников ходила. Я так хотела выступить. Прочитать стихотворение своё любимое. Я тебе это не рассказывала, потому что даже стыдно как-то.

Лена внимательно смотрела, ожидая продолжения. Ирэн тоже на неё смотрела и думала, что вряд ли она понимает и сможет понять. Ну, не глубока она так, чтоб вникнуть в суть.

Но выговориться хотелось, поэтому девушка продолжила.

– Я не смогла тогда выступить. Нас собрали в большом зале. Там было много классов. Бывших классов. Разного года выпуска. Преподаватели. Много народу, короче. Спросили, кто хочет сказать слово. Из выпускников. Одна девчонка вышла. Так проникновенно выступила... Но она всегда активисткой была, не суть... Я не смогла – вот, что главное. Я сидела и понимала, что не пойду. Что я вот так готовилась, представляла, как всё будет, какое впечатление мои стихи произведут на людей, и понимала, что всё это не произойдёт. Я не вышла.

– Почему?

– Я струсилась, Лен! – да-а, было видно, что она не понимает всего масштаба трагедии... – Я тогда подумала, потом, когда пыталась понять причину, что это из-за неожиданно большой аудитории. Что много незнакомых мне глаз. Но, когда меня к доске попросили выйти в универе, там не было ни незнакомых, ни большого количества людей. Я не могу понять причину! Почему я не хочу или не могу выступать? Даже по мелочи! Мне преподаша говорит: «Как же вы, Ирина, управлять собираетесь? Ведь выступления перед аудиторией – это часть менеджмента». И она права! Какой же из меня руководитель получится? Никакой!

Лена была вся во внимании. Видно было, что она готова помочь подруге всем, чем сможет. Но ответа у неё явно не было.

– Ладно, всё образумится, – тихо сказала она, опустив глаза. – Пойдём? Время уже.

– Да, пора... Я думаю, мне надо расслабить мозг. Нужен срочный отдых!

– Это точно! – Лена заулыбалась. Лёгкость ей нравилась. На её лице было написано облегчение. – Ты в последнее время со своими экзаменами совсем заморочила мозги. Вот отдохнёшь на море, проветришься, там и ответ придёт.

Как же у Ленки всё просто) но иногда она оказывается права.

Через две недели они были на море. И точно так же сидели в летнем кафе. Только воздух другой. И звуки... Шум прибоя. Абсолютно никакой суеты. Они уже второй день отдыхали и умиротворение, гармония, какая-то необыкновенная расслабленность проникла в каждую клеточку. Они полностью растворились в этой чудесной курортной атмосфере.

– Пойдём?

– Пойдём... – они расплатились, вышли и пошли не спеша по набережной.

– О, смотри, – Лена махнула рукой на стенд.

– Чего там? – они подошли поближе и Ирэн прочитала, – «Регрессия в прошлые жизни». Что это такое?..

– Ты не знаешь? – Лена удивлённо повернула голову в её сторону. – Это когда вводят в гипноз и в прошлые жизни ходят. Здорово так!..

– Чего здорово? Лен, ну ты даёшь!.. – Ира снисходительно улыбнулась. – Какие прошлые жизни? Какой гипноз? Ты чего?..

– Не веришь что ли? Я верю...

– «Верю, не верю»... Ты вообще от жизни и от науки оторванная у меня. Одним словом – учитель музыки!

– Будущий! – Лена заулыбалась.

– Будущий! – смехом поддержала её подруга.

– Смотри: «решу любую проблему за один сеанс». Ир, это же шанс!

– Какой ещё шанс? – подруги двинулись дальше вдоль линии пляжа. Лёгкий приятный ветерок обдувал их тела. И ему хотелось отдаться. Ирэн чуть приподняла лицо ему навстречу.

– Ну, помнишь ты рассказывала мне, что боишься выступить перед публикой. Вот он – твой шанс.

Ничего себе! Ирэн забыла, а та помнит! Может, Лена не до конца понимает, но она очень сочувствующая и эмпатичная. Это ж надо! До сих пор переживает, значит, по поводу проблемы подруги. Думает, как помочь. Эх, Ленка! Настоящая подруга! Хоть и способ решения проблемы дурацкий предложила. Ирэн заулыбалась своим мыслям.

– Чего ты улыбаешься? – Лена, шутя, толкнула подругу в бок. – Сходи. Пожалуйста. Я бы тоже хотела, но у меня вот как-то не с чем. У меня не такая насыщенная проблемами жизнь, как у тебя.

– Вот это уж точно. Так на пустом месте проблемы создавать только я могу...

– Ну, что? Сходишь?

– Ну, только если по приколу.

Лена обиженно посмотрела на Ирэн.

– Ну, серьёзно. Как к этому можно относиться иначе. Но схожу! Хорошо.

– Ах! Расскажешь потом? Расскажешь?! – Лена радостно чмокнула подругу в щёку.

– Да-да, расскажу! – заулыбалась та.

И девушки продолжили свой путь, переключившись на другие темы.

На следующий день Ирэн сидела в кабинете регрессолога. Это сложно было назвать кабинетом – скорее комната. Такая домашняя, уютная комната. Приглушённый свет. Хотя был день, но балкон приглушал свет и создавал некую прохладу и атмосферу тепла и близости одновременно. Это расслабляло.

В комнате было много разных вещей: книги, текстиль в интерьере. Какие-то коврики, салфетки. Но чисто. Свежо... Всё вокруг было пропитано какими-то благовониями, но запах был весьма приятным и ненавязчивым.

Ирэн сидела в кресле и думала, как же она согласилась на эту авантюру.

Регрессолог, пухлая женщина лет сорока пяти, с пышной

шевелюрой и лёгкой шалью (летом?..) на плечах, присела напротив в точно такое же кресло с блокнотом и ручкой. Между ними стоял журнальный столик, на котором лежали маска для глаз, салфетки и стояли стаканы и графин с водой.

– Вы когда-нибудь были на сеансе регрессивного гипноза? – голос у женщины был приятный. Вообще никаких негативных эмоций она не вызывала, но Ирэн всё равно немного нервничала.

– Если честно, нет.

– Ну, скажу так. Это не совсем гипноз. Вообще гипноза как такового не будет.

– А что будет? – Ирэн волнительно и косо улыбнулась. Было видно, что она не совсем в восторге от происходящего и явно не доверяет...

– Мы просто поговорим, – регрессолог внимательно и спокойно посмотрела на девушку. – Меня зовут Мария. Мне 48 лет. И я уже 13 лет занимаюсь регрессотерапией. Раньше была психологом. Всегда хотела помогать людям. Но психология не до конца понимает суть проблем. Иногда их источник кроется в прошлом.

– Извините, я не верю в прошлые жизни. Я вообще в реинкарнацию не верю. Я зря пришла? – Ирэн стало полегче от того, что она это сказала, хотя ей было ужасно неловко, и от того ей показалось, что её слова могли прозвучать несколько агрессивно.

– Нет, почему же. Это не важно: верите Вы в это или нет.

Схема то рабочая. Значит, будем работать, – Мария улыбнулась. – Рассказывайте, в чём Ваша проблема.

Мария приготовилась записывать, но Ирэн молча смотрела на свои руки, сложенные на коленях. Ей её проблема сейчас казалась такой мелкой. Зачем вообще она пришла. Человек делом занимается, а тут она со своими глупостями.

Мария взглянула на Ирэн:

– Вас же что-то беспокоит. Иначе бы Вы не пришли. Просто так никто не приходит. Поверьте, даже если Вы не верите, Высшие силы привели Вас. Что Вас тревожит?

– На самом деле у меня две проблемы, – Ирэн подняла на женщину глаза. – Две проблемы можно решить?

– Можно и две. Рассказывайте.

Ирэн чувствовала, что может полностью доверять. Женщина действительно с опытом. Её вряд ли чем-то удивишь. Да, и если что, она не увидит её больше никогда. Значит, можно вывалить все свои проблемы, ничего не опасаясь.

– У меня с сексом проблемы. Можно о таком?

– Можно, – мягким и в то же время твёрдым голосом ответила Мария.

– Меня тянет на половые извращения.

– Почему Вы считаете их извращениями?

Ого! Такого поворота событий Ирэн не ожидала. Значит, она ещё и умная. Отлично.

– Потому что я не хотела бы, чтоб это всё происходило на самом деле. Понимаете, есть вещи, которые теоретически

возбуждают меня, но в жизни я бы хотела совсем другого.

– Понимаю, – Мария что-то записала себе в блокнот.

– Так вот, – продолжила Ирэн. – Я никак не могу избавиться от этого.

– А Вы действительно хотите избавиться от этого?

– Да!

Боже, сколько уже Ирэн разговаривала на эту тему и отвечала на подобный вопрос! Она уже полгода общается с Виктором и он говорит ей примерно так: «Это твоя природа. Зачем ты борешься с ней» Но Ирэн не чувствовала, что это её природа. Её природа была другой! Дом, семья, дети. Он выведал её сексуальные фантазии и теперь рвётся их воплощать. Но её жизненные мечты о другом!

Однажды, когда они лежали в постели. Вернее, она сидела на нём, а он лежал. И он начал говорить ей что-то про семью. Что вот у них будет большой дом. И дети. Он мурчал, а она не верила – не уж то это говорит её Виктор! Тот самый, который твердил, что не хочет на ней жениться. И тут он прервался, она открыла глаза и вопросительно посмотрела на него.

– Так возбуждает?.. Ведь не возбуждает же. Вот поэтому мы с тобой оба извращенцы. А в семейной жизни мы зачакнем и страсть наша пройдёт.

Ирэн смотрела на него в небольшом шоке. Ведь она правда возбудилась от его слов! А это была проверка?.. И чья проверка? Кого он проверял? Если её, то результат получился прямо противоположен ожидаемому им.

– Вообще-то я возбудилась.

– Да, ладно тебе!.. – Виктор сдвинул Ирэн в сторону и потянулся за сигаретой...

Сейчас, сидя в кабинете у регрессолога, вдыхая морской воздух и прислушиваясь к тишине, Ирэн подумала, что больше не хотела бы ничего объяснять на эту тему, так как для себя она уже давно всё решила.

– Хорошо. А вторая какая? – вырвал её из воспоминаний голос Марии.

– Вторая?

– Вы говорили, у Вас две проблемы.

– А... Ну, да. Я боюсь публичных выступлений. Тоже хотелось бы этот вопрос как-то разрешить. Очень мешает жить...

– Понятно. Вы не беременны?

– Нет.

– Какие-нибудь хронические заболевания имеются?

– Нет...

– Значит, никакие медицинские препараты Вы не принимаете?

– Нет.

Мария помечала с каждым ответом что-то в блокноте, а потом улыбнулась.

– Отлично. Смотрите. Всё, что сейчас будет происходить – не обязательно к этому относиться, как к реальности. Для Вашего мозга нет разницы – по-настоящему всё или нет.

Ведь для нас главное – решить Вашу проблему. Верно?

– Верно, – Ирэн улыбнулась. Такой подход ей понравился.

– Вы будете в полном сознании. Никакого гипноза, ещё раз повторюсь. Просто Вы будете отвечать на мои вопросы. Не пугайтесь того, что будет происходить. Отвечая на мои вопросы, говорите то, что думаете. Что первое придёт на ум. Не надо анализировать. Никакой морали. Вот что пришло на ум, то и озвучивайте. Договорились? Это важно.

– Да, хорошо. Без проблем.

– Закрывайте глаза...

– А это обязательно? – встревожено спросила девушка.

– Да не бойтесь Вы так, – улыбнувшись, успокоила её Мария. – Всё будет хорошо. Вы мне ещё спасибо скажете.

Ирэн закрыла глаза и притихла.

– Если нужна маска, оденьте.

– Нет, нет. Нормально всё. У Вас тут не ярко.

– Расслабьтесь. Дышите спокойно. Вдох – выдох...

Вдох... Выдох. Дышите и считайте. Когда будет двадцать выдохов, скажите.

Ирэн считала и это успокаивало.

– Двадцать...

– Что Вы видите?

– Темно.

– Просто темно? Свет есть где-нибудь? Посмотрите вокруг. Но глаза не открывайте. Там, внутри посмотрите.

– Я ничего не вижу, – Ирэн было тяжело. Даже стало жар-

ко. Она заволновалась. Может она безнадежна?..

– Не волнуйтесь, – голос Марии был абсолютно спокоен.

– Там, впереди, лестница. Видите? Какая она?

– Лестница?.. – Ирэн пыталась представить лестницу. –

Есть, да... Белая. Широкая. Как в кино.

Ирэн облегчённо улыбнулась.

– Из какого материала?

– Не знаю. Каменная. Гладко отполированная.

– Поднимайтесь потихоньку.

– Иду.

– Считайте ступеньки.

– Одна, вторая. Ой!..

– Что случилось?

– Болит, – Ирэн обеспокоенно заёрзала в кресле. – Кольнуло в груди.

– Попробуйте посмотреть, что там у Вас.

– Я не знаю... Палка какая-то торчит. Ужас какой-то!..

– Не волнуйтесь. Вытаскивайте аккуратно.

– Сейчас... – Ирэн была обеспокоена: у неё в груди палка!

Что за чёрт?..

– Вытащили?

– Да. Ох... длинная.

– опишите её мне.

– Очень длинная. С метр где-то. Пика. Острая на конце.

Но острая не внутрь, а наружу. А внутри, на конце пики какой-то ёжик. Колючка какая-то.

– Осмотрите внимательно себя. Ещё что-нибудь видите?

– Колпачок на голове. Вообще я как рыцарь. Важная та-
кая...

– Для чего они Вам нужны?

– Ну, колпачок даёт возможность всё просчитывать. Вли-
яет на мои мозги... А пика направляет внимание. Я всё хочу
держат под контролем. Вернее, не всё, а то, от чего ёжик на-
чинает колоть. Он колется, мне больно, тревожно, я направ-
ляю на проблему или ситуацию своё внимание – пику, и на-
чинаю всё просчитывать с помощью колпачка.

– Вам это нравится?

– Ну, вообще-то да.

– На какой энергии работают эти предметы? – Мария зада-
вала вопросы монотонным спокойным голосом. Было ощу-
щение, что Ирэн сама себя спрашивала, а не кто-то извне.

– На моей энергии.

– Нет. Я имею в виду, на что обычно люди тратят ту энер-
гию, на которой они работают. Они же берут энергию для
своей работы от Вас?

Ирэн задумалась.

– Да. От меня. Ну... Люди на этой энергии проявляют се-
бя. Общаются. Это энергия естественного проявления соб-
ственного Я. Своей сути. Открытость. Искренность. Они за-
бирают это у меня.

– Хочешь от них избавиться?

– Да!

– Когда они у тебя появились? В этой жизни?

– Да.

– Расскажи. – Мария перелистнула страницу блокнота.

– Мне два с половиной года. Мама родила сестрёнку и хочет, чтобы я стала более серьёзной и послушной. Она спросила, хорошая ли я девочка. Я ответила, что да. Тогда она надела мне на голову колпачок и дала в руки пику. Ёжик, как помпон, болтается на ней. Я чувствую себя такой важной... Как солдат в армии. Подтянута и собрана. На посту маминых чувств...

– Ты можешь их не брать?

– Нет, не могу.

– Почему?

– Ещё что-то... – Ирэн опять заёрзала. – На ноге ещё. Ох... На ноге прицеплена наручником цепь, а на конце цепи большой тяжёлый шар! Сколько на мне ещё этой дряни?!

– Всё хорошо. Мы всё уберём. Спокойно, Ирэн. Ты ведь как раз за этим здесь.

– Да, да. Извините. Просто это странно и неожиданно всё.

– Откуда у тебя эти кандалы? Из этой жизни или из прошлой?

– Из прошлой.

– Давай посмотрим ту жизнь, в которой они пришли к тебе.

История первая. ЭЛЬФ

Меня зовут Евсей. Мама в детстве называла меня Евсюшкой, или просто Юшкой. А сестрёнка – ласково Осей.

Мне 20 лет и живу я на территории нынешней Швейцарии. По вашему времени сейчас 1493, или 1576 год – смотря, о каких событиях вести речь. Нынче всё перепутано в вашей хронологии. Ровно год, или полгода – смотря, опять же, как считать (вот она – теория относительности в действии), прошло с момента Вселенского потопа. Объявленного Конца Света. Мой друг маг, мой Мастер, мой учитель, ушёл в Судный день на Высшие планеты, а я остался здесь. Я знал, что останусь...

Сейчас я стою на выступе скалы с видом на водопад. Здесь очень живописное место. Это рай, я бы сказал. Жить здесь одно удовольствие. Я бы отсюда никогда не ушёл. Ни на какие райские планеты. Здесь можно всё! Здесь я чувствую себя всемогущим! Но я зол... Очень зол... Плоды моих трудов не оправдали моих надежд, поэтому я жду Осипа Флави, чтобы продать ему рукописи, которые достались мне от Мастера. Не все, конечно, но часть. Самые главные. Которые рассказывают о наступлении следующего Судного дня.

Раньше жрецы совместно хранили эту информацию, но после погружения планеты в Ночь, всеобщее человеческое Сознание всё меньше понимает, кто ОНО. Люди забыли. Человеческие души опускаются на дно, чтобы снова пройти свои уроки. И так будет до следующего экзамена, следующе-

го Конца Света, когда снова будут решаться судьбы земных душ. По крайней мере так говорил мне Мастер. Сам я не особо верю во всю эту дребедень. Мне нравится наслаждаться, а для этого нужны деньги. Это я знаю точно. Народ меня не признал, а мне очень хочется власти. Особенно я хочу, чтобы Маурика приползла ко мне на коленях.

Сказать, что я не люблю людей – значит вообще ничего не сказать. Я их просто презираю! Пустые бездушные существа, которым наплевать на чужие чувства. Именно поэтому большую часть времени я привык проводить в лесу. Я знал в нём каждый уголок. Пропадал на несколько дней. Жил там.

И вот однажды, когда мне было лет 15, хотя на вид мне не дать было и 13 – я очень сильно недоедал, был худ и бледен – я набрёл на жилище мага, своего будущего учителя. Время приближалось к вечеру, как-то очень быстро стемнело – небо заволокло тучами, и начался дождь. Даже не просто дождь – ливень. Я искал место, чтобы спрятаться, и вдруг, как из-под земли передо мной возник дом. Я не видел его размеров, только понял, что он странный, хотя это не особо волновало меня в тот момент. В доме горел свет, и дверь была открыта. Я заглянул вовнутрь, и мне стало интересно. Очень интересно и любопытно.

Я тихонько прошёл по маленькому коридорчику и вышел в холл. В центре сильно заставленной комнаты стоял стол, возле которого стоял мощный старец с длинными седыми волосами и размахивал руками над чем-то, что стояло на

столе. Сделав несколько взмахов, он что-то насыпал, поджог. Очень сильно завоняло гарью, и старец закашлял.

– Вам помочь, – я решил, что самое время объявить о своём присутствии.

Старик резко перестал кашлять и внимательно посмотрел на меня.

– Принеси воды, – его голос был очень глубоким, но необыкновенно спокойным.

Я стал озираться по сторонам в поисках графина или кувшины.

– Дождевой, – старец протянул мне стеклянную колбочку.

Я подбежал к нему, желая угодить, взял из его рук сосуд и направился на улицу.

– Осторожно, не разбей, – заметив моё волнение добавил маг. – Справишься?

– Справлюсь, – чуть обиженно пробурчал я и вышел на улицу.

На самом деле это оказалось не таким лёгким делом, как я думал: колба была с узким горлышком. Вода текла по рукам и никак не набиралась туда, куда надо. Но через какое-то время я всё же набрал больше половины.

Я нёс колбу с водой, как сокровище, как драгоценный трофей. Когда я вернулся, маг сидел в кресле и смотрел в одну точку. Я протянул ему колбу.

– Присядь.

Я послушался и сел напротив.

– Ты будешь мне помогать? – он посмотрел на меня, не моргая. Я поёжился.

– А что надо делать? – он разговаривал со мной так, как будто мы были знакомы тысячу лет. Даже имени моего не спросил. Как-то это было странно, но моё любопытство и жажда нового взяли вверх. – Я согласен. Вообще-то я согласен... Просто хочется понять, чего именно Вы ждёте от меня.

– Мне нужно, чтобы ты безоговорочно выполнял мои поручения – больше ничего. Не беспокойся, они будут вполне выполнимые. Ничего сверхъестественного.

– Я бы и от сверхъестественного не отказался, – попытался я пошутить, но маг не улыбнулся.

– Если кто-то узнает, что ты помогаешь мне, от тебя вернуться люди. Ты должен быть к этому готов.

– Они меня и так не особо жалуют, – тяжело вздохнул я.

– Значит, по рукам?

– По рукам.

Он встал, протянул мне руку. Я тоже встал и протянул ему руку в ответ. Пожатие было твёрдым, но мягким... Как такое возможно?..

– Мастер, маг, – приветливо представился он. Его взгляд смягчился, и я уже видел перед собой не сильного всемогущего властелина, а добродушного тщедушного старика. Как он мог меняться! Он очень часто менялся. Было чувство, что в нём живёт множество разных личностей, которые прояв-

лялись в нём лишь по мере необходимости.

– Евсей, или просто Осий. – представился я в ответ. – Куда мне поставить воду?

– Ах, да, давай, – он взял у меня из рук колбу и повёл меня к столу.

– Я вызываю дождь разными энергиями и проверяю потом качество воды. Ты знаешь, она разная! – он сообщил это мне так, как будто мы говорили о чём-то обыденном – о погоде, хотя мы о погоде как раз и говорили... – Посмотрим, посмотрим.

Он налил воды на что-то, провёл какие-то манипуляции, а я в это время осматривал его стол, на котором чего только не было: порошки, свечи, камешки, какие-то жидкости. Маг рассматривал что-то под микроскопом, потом что-то смешал...

– Да, так я и думал, – удовлетворённо сказал он. – Ну, что, чаю? Горячего. Ты наверно замёрз?

– Есть немного, – улыбнулся я в ответ.

Мы прошли на кухню, и у него уже был заварен ароматный травяной чай, ещё горячий, как будто он ждал гостей.

– Особо угощать не чем. Есть рыба солёная, цукаты, орехи... – он поставил передо мной тарелку со сладостями и оторвал от связки, висевшей рядом на верёвке, очень аппетитно выглядевшую рыбку. – Кушай.

– Спасибо, – я опять довольно заулыбался в предвкушении пира. Давно я не ел сладкого и солёного.

Я уплетал угощения, а старик молчал. Ни о чём не спрашивал даже. Он вообще был не особо любопытным. Больше любил рассказывать сам...

Когда я поел и мы выпили чаю, он показал мне свою библиотеку, рассказал немного о своих экспериментах, о том, как быстрее пройти в деревню по потаённому проходу в скале за водопадом, и попросил принести для него на следующий день несколько живых мышей, козьего навоза, ослиной мочи и ещё всякой непонятной и ненужной никому дребедени. Так выглядели его поручения. Теперь на протяжении нескольких лет я бегал по лесу и по деревням в поисках различных необходимых ему вещей вроде этих.

Всё оставшееся от поручений время я проводил в его замечательной библиотеке, читал взахлёб книги и различные свитки. Это были лучшие времена для меня – когда я с упоением погрузился в изучение того, чего раньше и представить себе не мог. Столько знаний свалилось на меня, как ушат холодной воды, что я не жил – я летал, мечтал, парил. Столько надежд с этим было связано! Так надеялся я получить признание от этих жалких людишек! Но в ответ ни благодарности, ни уважения... Вот так, стоя у подножия водопада, думал я.

Я подошёл к реке и глянул в воду: прекрасен, как чёрт! Да, я такой! У меня чёрные лохматые волосы – бесовская шевелюра. Вообще меня часто называют бесом. У меня острые черты лица и дьявольский взгляд. Я знаю. И косая ухмылка,

заставляющая людей сомневаться в моей вменяемости... Я зачерпнул холодной воды и отпил – наичистейшая.

Осип интересуется историей. Придумывает новый народ. Как надоели они постоянно выдумывать! Столько народов уже создано – зачем?.. В каждом посёлке свой язык – подумать только. Все хотят выделиться. Я вот тоже хотел, но не получилось – видимо не судьба...

Я вырос в большой семье. Нас у мамы пятеро. Я третий. Самая старшая – сестра. Она меня практически и вынянчила. У нас разница в шесть лет. Папа особо на меня внимания не обращает и никогда не обращал.

Я с детства был нелюдим. Убегал от сестры в лес, за что ей крепко попадало от мамы. Наша деревушка довольно дружная, но мне всегда было одиноко среди людей. Шепотки, издёвки, немой укор... Люди сами не любят меня, и я просто отвечаю им взаимностью.

Когда мне исполнилось 18 лет, я, гуляя, как обычно, в лесу, встретил необычайно прекрасную девушку. Она собирала ягоды. Я сначала её не узнал, потому что уже года три практически не появлялся в деревне. Всё своё время я проводил у Мага. Маурике было 15. Она была довольно беззаботна и легкомысленна: по нашим строгим традициям девушке не полагалось находиться одной, в безлюдном месте, да ещё и разгуливать с непокрытой головой.

Я никогда не испытывал такого трепета раньше. У меня перехватило дыхание, и я не мог оторвать от неё своих глаз.

У неё были густые, довольно пышные, тёмные волосы, которые на солнце отливали бронзой. Мягкая, круглощёкая, с чётко очерченной аппетитной фигурой. Персик. Созревший и сочный.

Маурика наклонилась, и слегка оголилась её грудь. Я сидел среди деревьев, и она не заметила меня. Я даже не шевелился, боясь спугнуть это волшебное видение. Когда она стала выпрямляться, её глаза встретились с моими. Пару секунд она смотрела на меня, осмысливая происходящее, потом вскрикнула, бросила корзинку, подхватила свои пышные лёгкие юбки и бросилась бежать.

Я резко устремился вслед за ней.

Зачем, я сам теперь не понимаю. Но у меня сработал какой-то животный инстинкт самца – мне нужно было её во что было ни стало поймать.

Бежали мы недолго.

Я схватил её за руку, развернул к себе, мы упали и я повалился рядом с ней. Заполз сверху, расположившись на её мягком теле и пригвоздив её к земле. Я был худощав, как и теперь, но довольно жилист. А она почти совсем не сопротивлялась. Ну, мне так казалось... Возможно, она была тогда слишком напугана – я не знаю. Я об этом не думал тогда. Я думал о её запахе. Как же приятно от неё пахло. Аппетитные губы так и просили поцелуя.

Я не устоял.

Она была чертовски податлива. Никакого сопротивления.

Это сводило с ума ещё больше.

Всё произошло очень быстро. Я лежал на ней, закрыв глаза, и мне казалось, что я покори́л Монблан. Медленно приподнявшись, я глянул на её лицо и понял, что она плачет.

– Чего плачешь, дурочка?

– Мне больно, – всхлипнула Маурика.

Отодвинувшись от неё, я понял, что она вся в крови.

– Сильно болит? – Маурика кивнула в ответ головой. –

Пойдём помоемся.

Я взял её за запястье, и она уцепилась за меня второй рукой. Так мы и пошли к озеру. Вместе.

Я помыл её. Нежно и аккуратно. Она была вся моя. Я так чувствовал в тот момент. Она полностью отдалась моей воле, а я совсем не желал ей зла.

– Ты только никому не говори пока. Хорошо?

Маурика всхлипнула, вытерла нос одной рукой и кивнула головой. Глаза на меня она не поднимала.

– Я обязательно на тебе женюсь. Ты моя женщина, и я никому не дам тебя в обиду! Ты поняла? Поняла?! – я тряс её за плечо, чтобы она взглянула на меня.

Она подняла на меня свои большие испуганные глаза и тихо ответила: «Поняла...»

Мне полегчало от её ответа, и я быстро обнял её. Уткнулся ей в волосы, и мы так постояли немного.

– Ну, что? Проводить тебя?

– Я сама... – робко ответила Маурика.

– Точно?.. – я не спешил с ней расставаться. – Я провожу до оврага.

Мы шли молча, и только сухие ветки скрипели под ногами, да вдалеке шумела вода.

У оврага я нежно приобнял её и едва коснулся губ, как она соскользнула от меня и быстрым шагом пошла по тропинке, ведущей в деревню.

Я немного постоял, проводил её взглядом до поворота и бодро зашагал обратно в лес – мне уже пора быть у Мастера. Сегодня он хотел обсудить со мной что-то важное.

Мой путь лежал через пещеру, за водопадом, после прохождения которой насквозь, открывался вид на ту часть леса, в которую попасть другими путями было очень проблематично, так как кругом были настоящие непроходимые джунгли. Здесь и была обитель мага.

Его жилище представляло собой высокое, частично винтовое, здание. Это было какое-то невообразимое сооружение из камней, дерева и глины. Как оно было построено и кем, мне неизвестно. Но вокруг всегда была какая-то необыкновенная атмосфера. Какой бы ни была погода там, по ту стороны скалистой пещеры с водопадом, здесь всегда были какие-то сумерки, туманы, облака, а порой и необъяснимые молнии.

Мастер пытался дать мне как можно больше знаний, но я понимал, что мне ещё учиться и учиться у него. Я знал только азы, не более.

В этот раз он встретил меня, сидя у входа на добротной деревянной скамье. Я никогда не видел его сидящим тут. Обычно он был чем-то занят и не особо обращал на меня внимание. Чаще всего я пропадал в его библиотеке или исподтишка наблюдал за его занятиями. Порой он, завидя меня, комментировал свои действия, но чаще молчал. Такой же неразговорчивый, как и я...

В общем и целом мы друг другу никогда не мешали и, видимо, поэтому так хорошо ладили.

– Ты опоздал, – мягко, но с укором сказал седовласый волшебник с посохом. – Присядь.

Я сел рядом, и старец глубоко вздохнул. Он никогда не был немощным – высокий, не худощавый, но и не крупный. А сегодня он выглядел как будто меньше. Уставшим, понурым. Он сидел в своих лёгких просторных одеждах и опирался обеими руками на посох. Посох был странноватый, в виде крючка сверху и полым металлическим цилиндром на конце, немного расширяющимся к низу. Без этого посоха Мастер никогда из дома не выходил, всегда брал его с собой. Когда мы с ним гуляли, что бывало нечасто, в наконецник постоянно забивалась земля, и мой учитель чудно постукивал им, быстро, дважды, чтобы от этой застрявшей земли избавиться.

– Моё время почти на исходе. Ещё немного и я уйду. – Мастер немного помолчал и продолжил. – Я многое не успел тебе рассказать, да и уже не успею. Но мне нужно, чтобы ты

пообещал одну вещь.

Я ничего не понимал из того, что он говорил, но мне было тревожно: Мастер – это моя опора в жизни и без этой опоры я просто пропаду.

– Да, учитель. Я всё сделаю.

– Пообещай быть добрее к людям, – он повернул на меня свою голову и внимательно посмотрел мне в глаза.

Я трепетал...

– Конечно! Конечно, я буду добрее к людям! – ответил я волнительно высоким голосом. Я чувствовал, как во мне просыпается какая-то сила. Мощь! Я чувствовал, что мне предстоит нечто великое. Удивительный день!

У меня теперь есть Маурика. И я должен подумать о ней. Я должен вернуться к людям и начать всё сначала.

– Я готов, – почти шёпотом добавил я.

– Хорошо, – сказал Мастер, приподнимаясь со скамьи. – Пойдём, я расскажу о том, что ждёт тебя.

– Ты очень горяч, – продолжил учитель, когда мы вошли вовнутрь. – Это может погубить тебя. Тебе бы стоило научиться держать себя в руках.

Мы прошли через просторный, но забитый всяким хламом, холл. Здесь было несколько столов, один из которых стоял прямо посередине. Множество полок, шкафов. Кругом пробирки, колбочки с жидкостью, какие-то непонятные мне механизмы, инструменты, травы, камни, книги и прочее, и прочее.

В воздухе пахло маслом и мятой. Мы подошли к противоположному выходу с небольшой терраской, больше похожей на крыльцо. Впереди была просторная площадка, посреди которой стоял деревянный столб. Верх столба украшало трёхглавие, смотрящее в разные стороны, а сам столб был опоясан множеством выступов, самые крупные, четыре, из которых были расположены в верхней его части.

– Знаешь, что это? – Мастер махнул головой в сторону столба.

– Джед.

– Джед... – повторил учитель. – А для чего он нужен, знаешь?

– Ты поклоняешься ему, учитель. Наверное, это твой бог. Старик рассмеялся.

– Мой бог!.. – он весело посмотрел на меня, сощурившись. – Откуда такие мысли, сын мой?

– Мне показалось, что ты его очень сильно любишь и уважаешь. Никогда не пропускаешь утренний рассвет и молишься ему на закате... – я не знал, что думать, и мне было обидно, что старик смеётся надо мной.

– Нет, сын мой, это часы. Солнечные часы. Их ещё называют гномОн, а следящих за ними людей – гномами. Смотри, – он развернулся и подошёл к камину. Взял с полки подсвечник и снова подошёл к окну. Перевернув подсвечник вверх ногами, он вытянул его вперёд. – Смотри. Вот эти дуги – это траектории движения Солнца от заката до восхода. Верхняя

– в день летнего солнцестояния, нижняя – в день зимнего. Такую тень рисует треглавие джеда на земле, а я лишь очерчиваю его, чтобы правильно следить за временем.

Мы вернулись в холл и присели.

Учитель некоторое время внимательно смотрел на меня, думая о чём-то своём, а потом продолжил:

– Я один из тринадцати апостолов-жрецов, хранящих знания об этом мире. Жрец – это Зрец, зрящий, наблюдающий за временем. За светом. Или за огнём. Оттуда и название. Раньше я жил в самом центре нашей необъятной Римской империи. Меня оболгали и отправили в каменоломню, на тяжёлые работы. Я поднял восстание, но мы потерпели поражение. И тогда я покинул свой край навсегда, потому что не мог больше терпеть мракобесие, в которое погружается этот мир.

Я слушал. Мне было очень интересно, как и всегда. Но этот разговор был особенным. Это было излияние души. Я внемлил каждое слово, боясь пропустить что-то важное.

– Мой зодиакальный участок, за который я отвечал – созвездие Тельца, которым руководит Меркурий, – Мастер полез запазуху и достал свой натальный крест.

Он был размером со спичечный коробок. Сплав был лёгкий, но выглядел массивно. Это был крест, сверху круг с хвостиком наверху, как корона.

– Это символ Меркурия. В этом амулете вся суть знаний об этом мире. Смотри, – он твёрдо посмотрел мне в глаза, –

крест – это наше тело. Круг – дух, который в груди. Корона – это наше Сознание, которое всем этим руководит. Только когда всё так, человек может называться Человеком. Ты понял?

Я понял, но ответить я не смог. Только кивнул в ответ.

– Мы созданы по образу Божьему. Мы такие же, как ОН. Этот мир – это ОН. И мы – его части. Его маленькие копии. Сейчас грядут тяжёлые времена. Я не думал, что мне придётся уйти и оставить всё это на тебя: я знаю, что ты ещё не готов, но у нас нет выбора. Времени осталось не так уж много – меньше года. Тебе надо будет сохранить эти знания. Я оставляю тебе все книги и рукописи. Но их надо будет перенести в пещеру, высоко в горы. Скоро нас всех ждёт потоп. Наши края заденет несильно, но тебе придётся подготовить людей и помочь им переселиться в более безопасное место.

Я ошарашено смотрел на него, открыв рот. Вот он – мой шанс!

– В ближайшие дни твоей задачей станет нахождение места для переселения и переноска книг. Я тебе помогу.

Время полетело очень быстро. Я постоянно был занят какими-то делами. Очень насыщенное событиями время. Столько изменений произошло за эти дни!

Мы нашли место, поставили маяки. Расчистили площадку для нового джеда. Обустроили в подходящей потаённой пещере новую библиотеку. Часть пещеры должна была стать моим новым домом. Домом, куда, я надеялся, я переселюсь

вместе с Маурикой.

Виделись мы с ней теперь часто. И всегда она была по-датливо нежна и смотрела на меня с неким благоговением. Наши отношения мы пока не афишировали, а встречались тайком. Она всегда приходила туда, куда я говорил, и тогда, когда это было нужно мне. Конечно, я заботился о ней. Я был с ней намного аккуратнее, чем в первый раз, и мне было приятно, когда она цеплялась мне за руку, как за последнюю опору. Я ждал переселения, чтобы при всех признать её своей женщиной.

По велению Мастера я поговорил с Советом старцев нашего селения и рассказал им про предстоящее наводнение. Их это не удивило, что меня несказанно расстроило. Мне бы всё-таки хотелось быть Спасителем, а не обычным вестником очевидного. Но всё же они внимательно выслушали меня и задавали мне множество вопросов. Некоторых вещей они всё-таки не знали: что именно произойдёт? когда? Какие области пострадают и какие именно изменения ожидают нас в ближайшем будущем.

Совместно с Советом было принято решение об экстренной эвакуации жителей. Всё шло по плану, разработанному Мастером и переданном мною в точности жителям селения. Со мной снова стали здороваться на улице, хотя я бы не назвал это отношение дружелюбием. Скорее боязливым уважением.

Семья меня встретила в целом хорошо. Матушка нахва-

ливала и говорила, что не ожидала, что из меня выйдет хоть какой-то толк. Отец был угрюм. Но мне это было всё равно...

Как-то мы стояли с ним у крыльца и смотрели на повсеместную суету, связанную со сборами.

– Твоего учителя на нашем гербе изобразили. С посохом, книгой, – начал отец.

– Да видел я! – перебил я его. Мне хотелось, чтобы меня так почитали, а не Мастера, которого никто не видел кроме меня.

– Теперь будут поклоняться, наверное, твоему Тельцу. Коров нарядили.

– Нельзя поклоняться Тельцу! – снова перебил я. – Телец – это созвездие на небе. Зачем ему поклоняться? Это бред, люди всё переворачивают.

– ТЕЛЕЦ – символ ТЕЛЕСного человеческого счастья. Без здоровья нет наслаждений, а без наслаждений счастья не бывает... – отец спокойно закончил, а я удивлённо посмотрел на него и задумался над тем, что я совсем не знаю своего отца. Мы очень мало общались с ним, а ведь он мог бы многому меня научить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.